

"Мусульмане по шариату, по многим нормам, не имеют права начинать какой-то вооруженный конфликт. И это, к сожалению, сейчас практически нигде не оговаривается", – заявил газете ВЗГЛЯД директор [казанского](#) Центра мусульманской культуры "Иман" **Наиль**

Гарипов

. Он рассказал, каким образом мусульмане должны бороться с пропагандой радикального Ислама.

Сотрудники ФСБ задержали десятки человек, подозреваемых в причастности к поддержке "Исламского государства" в Сирии. Кто-то из них переводил деньги боевикам, кто-то вербовал для них бойцов. О том, почему некоторые российские мусульмане попадают под влияние экстремистской пропаганды и как с этим бороться, газете ВЗГЛЯД рассказал председатель Центра исламской культуры "Иман" **Наиль**

Гарипов

Наиль Камильевич, почему в последнее время некоторые граждане России прямо или косвенно поддерживают "Исламское государство"?

- Не секрет, что часть из них принадлежит к различным экстремистским организациям либо были подвержены их влиянию. Есть и те, кто уже имеет боевой опыт. Но есть и часть новообращенных, которые не совсем понимают религиозные ценности и находятся под влиянием агитаторов и различного рода проповедников, которые, к сожалению, не перестают работать на территории России и тем или иным образом продолжают свою вербовку.

- Откуда эти агитаторы?

- В основном это граждане России, которые в свое время получили образование за рубежом. Они целенаправленно ведут работу, как я понимаю, не бесплатно. У них поставлены определенные цели и задачи: набор людей и переправка в конфликтные зоны.

- Чему их учат в этих заведениях за рубежом?

- Трудно сказать, потому что, к сожалению, контроля со стороны России практически не было. Официально это, конечно, известные университеты или медресе, например египетский Аль-Азхар. Конечно же, само учебное заведение не занимается агитацией, но есть определенные проповедники, которые посещают подобные учебные заведения и ведут определенную пропаганду. Но работают эти эмиссары уже вне этих университетов.

По моей информации, очень много людей работает непосредственно в мечетях, например в Медине в Саудовской Аравии: подходят, знакомятся и начинают свою агитацию. Но везде по-разному, я не могу сказать, что это универсальный способ для всех эмиссаров и агитаторов.

- Чем обусловлен успех, который в некоторых случаях имеет эта пропаганда?

- Все, конечно, зависит от самого человека, на которого направлена эта агитация. Но по своему опыту скажу, что большинство людей, которые попадают в эту зависимость, – это люди, которые не имеют нормального, прежде всего, светского образования. А религиозное образование они тоже получают поверхностное.

Вообще вера, сами понимаете, – тонкая материя. К ней всегда надо подходить очень осторожно. Загонять человека и заставлять, например, читать пятикратный намаз – это может привести к ломке психики. Как у нас обычно это происходит: "Все, с завтрашнего дня ты начинаешь читать намаз". И человек попадает в постоянную стрессовую ситуацию и выбраться уже не может без посторонней помощи.

Если мы возьмем традиционные религиозные организации, то официальное духовенство не ведет ни насильственную исламизацию, ни насильственную христианизацию. Всегда к людям обращаются, скажем так, вежливо.

- Все ли проповедники, распространяющие радикальные учения, верят в то, что рассказывают своим подопечным?

- Есть разные люди. Есть люди, которые по большей части отработывают заказ. Им кто-то проплачивает, они вербуют, и на этом все. Сами, конечно же, никогда не пойдут воевать, и, более того, при удобном случае они всегда отказываются от своих прежних взглядов. Для них это просто временной промежуток, который необходимо отработать.

Есть и убежденные, я с ними сталкивался. Я встречался с проповедниками в Саудовской Аравии. У них есть убежденность, что они правы. Не у всех, конечно.

- Какие положения учения больше всего эксплуатируют радикальные проповедники?

- Они интерпретируют известные вещи на свой лад. Главный принцип для них – буквалистское понимание религиозных источников. Когда, например, вырывается некий аят из Корана и преподносится как нечто единственно верное. Хотя в Коране 114 сур, и есть суры, которые противоречат друг другу.

Основное, что они эксплуатируют, – это, конечно, тема джихада, войны с неверными. Но есть малый и большой джихад. Большой джихад – это борьба с собственным "я", со своими страстями. А что касается малого джихада, который ими преподносится как большой и как единственно правильный, – если внимательно читать, то **Мухаммед** никогда не начинал войну первым. Пророк ведь не стал конфликтовать, когда понимал,

что по отношению к нему может произойти преступление. Он сделал очень мудрый ход: уехал в другой город. И с этого начинается летоисчисление по исламскому календарю. Это доказывает то, что в основе ислама лежит мирное решение любого конфликта. Мусульмане по шариату, по многим нормам, не имеют права начинать какой-то вооруженный конфликт. И это, к сожалению, сейчас практически нигде не оговаривается.

Еще такие проповедники паразитируют, рассказывая о несправедливом распределении доходов в государстве, и люди из низов на это попадают. Это же известная история о том, что можно построить царство справедливости, которое все ваши проблемы может решить в одночасье. Но для этого надо поехать куда-то, пролить кровь. По сути это большевистские лозунги с религиозным оттенком.

- Верят ли боевики ИГ, что, убивая местных жителей, которые "неправильно верят", они делают благое дело?

- Людей, которые поддерживают любой военный конфликт, я нормальными считать не могу. Какой бы лозунг ни был, нормальный человек с нормальным рассудком на это пойти не может.

- Какие регионы в России Вы считаете с этой точки зрения наиболее проблемными?

Практически во всех регионах, где я был, радикалы есть: [Сибирь](#), [Урал](#), [Кавказ](#), [Поволжье](#)

. Они везде присутствуют – независимо от того, есть ли там этнические мусульмане или нет.

- Есть ли в России мечети, в которых ведется экстремистская агитация?

- Насколько я знаю, на сегодняшний день практически не осталось. Мечети все-таки у нас контролируются со стороны силовых структур. Радикалы сейчас ведут нелегальную подпольную пропаганду. Интернет, квартиры по большей части, даже торговые центры, кафе, которые они сами знают.

- Что предпринимают со своей стороны духовные лидеры российских мусульман, чтобы нейтрализовать влияние радикальных проповедников?

- Есть какое-то количество людей из духовенства, которые пытаются оторвать от сект какую-то часть мусульман, которые к ним обращаются. И я пытаюсь это сделать. Иногда это получается, иногда нет. Это сейчас, к сожалению, единственный способ, который нам доступен. Вести какую-то лекционную деятельность, на мой взгляд, неэффективно, потому что радикалы просто не пойдут на нее. Диалог с ними невозможен, это однозначно. Наша задача – вести только пропаганду нормального понимания религии. У нас, к сожалению, нет ресурсов, которые бы позволяли вести более активную деятельность. Да это, как мне кажется, и не нужно делать. Это все-таки влияние извне,

а влияние извне можно контролировать через силовые ведомства: каналы поставки, миграцию граждан из-за рубежа несложно проследить и контролировать.

А здесь, конечно же, надо вести собственную контрагитацию, которая бы позволяла гражданам получать более адекватную информацию.

Кроме того, необходимо ввести, по крайней мере, возрастной и образовательный ценз для тех, кто хочет получить образование за рубежом. То есть если он не получает базового религиозного образования в России, то его выезд для получения образования за рубежом должен быть закрыт. Только после получения образования здесь можно позволить ему учиться уже за рубежом.

Роман Крецу